

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ НОРМАТИВНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Республика Беларусь, обретя в 1991 году суверенитет, провозгласила курс на построение правового государства (ст. 1 Конституции Республики Беларусь). Обозначенное стремление обуславливает ориентацию законодательства на защиту личности, общества и государства. Перед законодателем стоит задача регулирования общественных отношений при помощи регламентации правовых норм, в которых оптимально соотносятся права и интересы отдельной личности и государства, а в необходимых случаях разграничиваются сферы их возможного вмешательства в дела и интересы друг друга. Эти требования предъявляются в том числе и к нормативным правовым актам, направленным на регулирование правоотношений, возникающих по поводу совершения лицом общественно опасного деяния, признаваемого обществом в качестве преступного.

Соотношение публичных и частных интересов выражается в категориях публичности и диспозитивности. Принцип публичности превалирует в уголовно-процессуальной деятельности, т. к. именно государство берет на себя обязанность защиты граждан от преступных посягательств, восстановления нарушенных преступлением прав. Кроме того, соблюдение общественных интересов призвано обеспечить незыблемость конституционного строя, общественную безопасность, обороноспособность страны, устойчивое функционирование всех институтов власти. Это обязывает компетентные государственные органы принимать меры по обнаружению преступлений и выявлению лиц, их совершивших, возбуждению уголовного дела, привлечению виновных к предусмотренной законом ответственности и созданию условий для постановления судом законного, обоснованного и справедливого приговора (ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь) (далее – УПК).

В то же время конституционное установление того, что высшей ценностью общества и государства является человек, его права, свободы и гарантии их реализации (ст. 2 Конституции), детерминирует тенденции к расширению диспозитивных (частных) начал и интересов в уголовно-процессуальных правоотношениях. В этой связи присутствующий в уголовном процессе частный интерес также должен быть в полной мере защищен, более того, должен иметь тенденцию к расширению своих границ.

Наиболее ярким примером исключения из принципа публичности, проявлением диспозитивных начал в уголовном процессе является институт произ-

водства по уголовным делам частного обвинения. Это особая форма уголовного процесса, которая имеет место лишь при наличии выраженного в установленном в уголовно-процессуальном законе порядке требования лица, пострадавшего от преступления (его законного представителя, представителя юридического лица) о привлечении виновного к уголовной ответственности. Поэтому вмешательство в указанную сферу правоотношений со стороны государства должно осуществляться с определенной осторожностью, исключительно на основании сотрудничества с личностью, основанного на взаимоуважении прав и интересов друг друга.

Расширение частных начал видится достаточно перспективным, поскольку дает возможность гражданам самостоятельно урегулировать конфликтную ситуацию, быстро и в полном объеме возместить ущерб от совершенного преступления в тех случаях, когда общественный вред минимален. Это согласуется и с мировыми тенденциями в области диспозитивности. Так, в странах англо-саксонской системы права (Великобритания, США, Канада) частное обвинение может быть предъявлено, в отличие от отечественного законодательства, по всем статьям уголовного кодекса. В Австрии, как ярком представителе романо-германской системы права, по делам о преступлениях, преследуемых в частном порядке (*Privatanklage*), прокуратура устраняется от поддержания обвинения в суде. Прокурор выступает в суде по просьбе частного обвинителя и лишь в качестве его представителя. Аналогичная ситуация имеет место и во многих других государствах рассматриваемой системы права.

Ряд современных ученых посвятили свои труды проблемным аспектам производства по уголовным делам частного обвинения: К.Ф. Гуценко, И.В. Данько, Л.Л. Зайцева, Л.И. Кукреш, В.З. Лукашевич, П.А. Лупинская, А.М. Мазалов, Я.О. Мотовиловкер, П.В. Мытник, С.В. Рыбак, В.В. Хатуаева, М.А. Шостак и др. Вместе с тем не все проблемы, связанные с производством по рассматриваемой категории уголовных дел, к настоящему времени разрешены. Многие вопросы, имеющие значение для правоприменителя, обделены вниманием законодателя либо урегулированы несколько некорректно. К таким можно отнести: процессуальное положение частного обвинителя, особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения, применение мер процессуального принуждения, особенности вступления прокурора в уголовный процесс по данной категории дел и т. д. Обратимся к одному из них.

Уголовное дело частного обвинения возбуждается лицом, пострадавшим от преступления (его представителем, представителем юридического лица) путем подачи в районный (городской) суд заявления о совершении в отношении его преступления, предусмотренного ч. 2 и 3 ст. 26 УПК (ст. 425 УПК). Часть 2 ст. 426 УПК, формулируя требования к содержанию данного заявления, определяет, что в нем, наряду с иной информацией, должны быть отражены све-

дения о лице, совершившем преступление. Однако их содержание уголовно-процессуальный закон не раскрывает. Не в полной мере ликвидирует указанный пробел нормативного регулирования и Пленум Верховного Суда Республики Беларусь от 31.03.2010 № 1 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих производство по делам частного обвинения» (далее – Пленум), называющий лишь данные о личности, которые не подлежат обязательному отражению в заявлении, т. к. могут быть восполнены в ходе судебного разбирательства (о семейном положении, образовании, отношении к воинской обязанности и др.). Информацию о лице, подлежащую обязательному отражению в заявлении, Пленум не конкретизирует. Вместе с тем думается, что закрепление определенного перечня сведений о личности обвиняемого, которые подлежат отражению в заявлении, будет способствовать единообразию в правоприменительной практике. Помимо снижения неопределенности, у лица, составляющего заявление, указание в нем конкретных, установленных в УПК данных о личности обвиняемого снизит нагрузку на судебный корпус. Обусловлено это тем, что повышение качества составления заявлений сократит число их возвратов со стороны суда. Анализ ряда норм УПК позволяет сформировать перечень данных о лице, совершившем преступление, которые целесообразно отражать в любом заявлении о преступлении частного обвинения.

Так, согласно ч. 1-1 ст. 427 УПК в случае, если обвиняемый является несовершеннолетним, суд своим постановлением направляет уголовное дело прокурору для организации производства предварительного следствия. Следовательно, в заявлении необходимо обязательно отражать возраст обвиняемого, т. е. число, месяц и год его рождения. В силу требований ч. 3 ст. 427 УПК «.. суд в срок до десяти суток с момента поступления заявления... обязан вызвать обвиняемого ...». Анализ положений данной статьи позволяет сделать вывод, что судье необходимо обладать информацией о месте жительства (пребывания) обвиняемого, дабы иметь возможность осуществить его вызов.

Исходя из вышеизложенного, видится целесообразным закрепление в ч. 2 ст. 426 УПК обязанности отражать в заявлении сведения о фамилии, имени, отчестве, числе, месяце, годе рождения, месте жительства (пребывания) лица, совершившего преступление. Иные данные о привлекаемом к уголовной ответственности лице могут быть получены в ходе судебного разбирательства.

Наличие даже такой «мелкой» по своему характеру, но оказывающей существенное влияние на однородность практики правоприменения проблемы, наряду с обозначенными в начале статьи аспектами, свидетельствует о необходимости комплексной проработки на глубоком теоретическом уровне вопросов о генезисе и векторе развития диспозитивных начал в отечественном уголовном процессе, проблем законодательного закрепления отдельных по-

ложений института частного обвинения с позиций соблюдения требований юридической техники, логической последовательности в изложении правовых предписаний, отсутствия несогласованности, а также необходимости изучения и выработки единых подходов у правоприменителя в ходе их реализации.